Следующие несколько дней после признания Гарри были чем-то вроде затишья перед бурей. Поговорка, конечно. Мародеры, за исключением Питера, которого (без объяснений с их стороны) бесцеремонно исключили из их группы, вели скрытный образ жизни, что заставляло его нервничать. Он боялся, что они тоже; а) Не поверил ему, несмотря на то, что появилась и его жена из будущего, и то, что он знает все их секреты, б) подумал, что это странно, что он вообще был там, и решил просто проигнорировать его, или в) не любил его. Его самым большим страхом из трех (с большим отрывом) был третий вариант.

Но, вы знаете, как это бывает. Вещи никогда не окажутся такими, как вы думаете.

Гарри проснулся от не по сезону теплой погоды. Он зевнул, сел в постели и огляделся. В общежитии не было обычной утренней суеты, но, бросив быстрый взгляд на часы — было 6:30 — он обнаружил, что еще слишком рано, чтобы кто-либо из Мародеров вставал, и отпустил его. мысль. Он достал из багажника джинсы и черно-зеленую футболку, палочку и вошел в ванную.

Он бросил свою одежду и палочку на стул и вошел в одну из пяти душевых кабин. Необычно, вода была идеальной температуры. Как оказалось, Сириус был довольно тщеславен и обычно использовал всю горячую воду, из-за чего Гарри использовал согревающее заклинание на воде. Конечно, он стал лучше в этом, когда впервые использовал его (вода обжигала, и у него был ожог на руке, где он проверял ее в течение недели), но это все еще было необычно, когда он понял правильно. Он тихо напевал себе под нос, заботясь о том, чтобы за пределами душа было слишком тихо, чтобы его можно было услышать.

Он вымыл волосы, потом просто стоял под водой, наслаждаясь теплом. Гарри вышел, быстро обвязал ноги полотенцем и подошел к зеркалу, которое было очень затуманенным. Хм. Должно быть, я провел в душе больше времени, чем думал.

Его рука скрипела по поверхности стекла, когда он вытирал его. Он взял с края раковины зубную щетку и посмотрел вверх.

"АААРРГГГХХХХХХ!" В тот момент, когда он издал звук, общежитие позади него взорвалось шумом.

"Да! Это сработало!"

"ХА-ХА!"

Он обернулся как раз в тот момент, когда дверь распахнул взволнованный (и без очков, к удивлению Гарри) Джеймс, который рассмеялся, увидев его. Отец посмотрел на него чуть ближе, прищурившись, и выругался себе под нос.

"Черт!" Или не так сильно себе под нос. «Глаз, ногти на руках, ногти на ногах , нос и плечи не работали!» Гарри внезапно почувствовал себя намного лучше. Он обернулся, оценивая свой внешний вид. Гарри, прямо скажем, выглядел как американский политик на стероидах —

некрасивая картинка. У него были морщины - морщины! - белые волосы, и по какой-то странной причине он был одет в мускулистую рубашку с разорванными рукавами, которая была натянута на его огромные бицепсы, костлявую грудную клетку и мешковатый живот. Возможно, это была самая странная комбинация, которую Гарри когда-либо видел.

"ЧТО ТЫ СО МНОЙ СДЕЛАЛ?!" Он закричал, глядя на свое лицо ближе к зеркалу.

— О, всего лишь немного полупостоянных гламурных амулетов распознавания тепла. Они продлятся до 5 часов вечера, — ответил Ремус. Они с Сириусом только что вошли в ванную, и хотя Ремус сдерживал себя, Сириус смеялся вместе с Джеймсом.

«О. Хорошо. Теперь еще одна маленькая вещь». Он сорвал палочку со стула, где положил ее на сложенную одежду, и взмахнул ею прежде, чем кто-либо из них успел пошевелиться. В клубе дыма волосы Сириуса были яркими, с колючими желтыми и фиолетовыми точками по всему лицу, у Джеймса были морщины и длинные волосы, напоминающие Снейпа, а у Ремуса был горб и неестественно густые брови. Они посмотрели друг на друга, засмеялись на секунду, посмотрели в зеркало и закричали.

"АААААРРГГГХХХХХХ!" Ремус воспринял это как лучшее из трех. Впрочем, в этом не было ничего удивительного, поскольку гриффиндорцы в общежитии хорошо знали, какими тщеславными были Сириус и Джеймс. Джеймс вцепился в свои сальные волосы, на лице его была маска ужаса. Сириус потерял дар речи, неподвижно глядя на свое отражение, выпучив глаза.

«Что ты с нами сделал?! Я похож… на Снейпа!» — сказал Джеймс, наклоняясь ближе, чтобы рассмотреть свои морщины. Наконец Сириус шевельнулся, потеряв сознание. Гарри фыркнул от смеха над выходками крестного и отца.

«О, всего несколько полупостоянных гламурных амулетов. Они продлятся до 5 часов вечера», — передразнил он. Джеймс отвернулся от зеркала только для того, чтобы искренне хмуро взглянуть на Гарри, заставив Гарри задуматься (с уколом сердца), а была ли в конце концов хорошей идеей разыграть их. Ремус размахивал палочкой на протяжении всего этого разговора, безрезультатно пытаясь снять наложенные на них заклинания. Он раздражённо нахмурил (теперь пушистую) бровь.

«Какие заклинания вы использовали на нас!? Я никогда не видел ни одного из них и не могу от них избавиться!» Он стал немного истеричным, его голос повысился. Теперь Гарри расхохотался.

«Ты разберись, Лунатик. Ты самый умный в группе!» Сириус к этому времени проснулся и согласно кивал на слова Гарри.

"Лунатик! Что случилось? Почини нас!" Оборотень запаниковал и окинул взглядом комнату. Гарри не винил его — он лично не хотел быть рядом, когда Сириус узнал, что ему придется оставаться в своей нынешней… э-э… форме до 5:00.

— Ну, э-э… понимаешь, Сириус, — запинаясь, начал Ремус. «Я… ну. Я не совсем… эээ… знаю, как от него избавиться». Сириус встал, непонимающе глядя на Ремуса.

"Что?" — спросил он, выглядя смущенным. Это испугало Гарри еще больше.

— Ну, ты видишь…

«Нет, нет, я понимаю, но почему ты не можешь это исправить? Ты Лунатик . Ты все исправишь». Ремус слегка покраснел от похвалы, но выглядел настороженным. "Почини это." — повторил пес-анимаг, указывая на свое лицо. Гарри очень хотел сделать замечание, что если никто не мог исправить его лицо всю жизнь Сириуса, он сомневается, что это сработает сейчас, но подумал, что это может просто довести его крестного до крайности, и решил оставить это как есть. Затем Сириус взорвался.

"НЕЕЕЕТ!" Он упал на колени, сцепив руки в направлении неба - несмотря на то, что сейчас его загораживал потолок. «КАК ТЫ МОГЛА ЭТО СДЕЛАТЬ СО МНОЙ?! РАЗВЕ НЕ ДОСТАТОЧНО Я НАКАЗАН ВАШИМ ЖЕСТОКИМ ДУБЛИРОВАНИЕМ МОЕГО ОТЧЕГО ИМЯ?!» Тут Джеймс и Ремус снова начали хихикать, что не помогло крикам отчаяния Сириуса.

На протяжении всего этого Гарри по большей части хранил молчание, позволяя себе лишь парочку триумфальных смешков. Он с удивлением наблюдал, как все трое мальчиков с тревогой разглядывают себя в зеркале. Не в первый раз Гарри размышлял над неожиданностью их личностей. Из троих только у Ремуса была будущая личность, хоть немного близкая к той, что была у него в прошлом. Изменение Сириуса было самым заметным. Судя по тому, что Гарри помнил из своего довольно короткого времени с крестным отцом, он был человеком, живущим в прошлом. Он лишь несколько раз видел, как он смеется, и уж точно не был тщеславным.

Хотя, подумал Гарри, я не могу винить его за последнюю часть. Довольно сложно стесняться своей внешности, когда ты двенадцать лет провел в Азкабане с волосами до локтей и кожей неопределенного цвета.

Конечно, он никогда не встречался со своим отцом в обычное время, но, судя по тому, что он слышал от разных людей — Сириуса, Ремуса, Дамблдора и т. д. — он стал гораздо серьезнее после того, как стал аврором и покинул Хогвартс.

Ремус, конечно, был все еще (в основном) уравновешенным, довольно начитанным и добрым. Самым очевидным отличием была аура печали и усталости.

Должно быть, он стоял и думал дольше, чем думал изначально, потому что, прежде чем он осознал это, рассерженный Ремус щелкнул пальцами перед его лицом и не слишком осторожно встряхнул его.

"Гарри! Брось это!" Гарри перевел свой довольно раздраженный взгляд на Ремуса, который тут

же посмотрел в ответ. «Нет, Ремуса нельзя недооценивать», — подумал Гарри, отшатываясь от сердитого взгляда оборотня.

Затем Гарри вернулся к делу. Дело в том, что в настоящее время он превратился в морщинистого, почти желтовато-желтого седовласого старика. Он снова нахмурился при этой мысли. Затем, к удивлению своих соседей по комнате, он закрыл глаза, задумавшись. Они сказали, что это временное очарование гламура. Если это правда, то это должен был сделать простой Finite Incantatem . Хммм. Сириус, Ремус и Джеймс смотрели на него, глаза дергались, казалось, в миллионный раз за неделю. Зная Джеймса, это было бы преображением. Это его лучший предмет. Тогда это активируемое теплом заклинание преображения по времени... Глаза Гарри распахнулись, на его лице появилась улыбка.

Эстус Транс Никс! Он подумал про себя, произнося заклинание молча, чтобы они не смогли его скопировать. Ранее веселые лица Джеймса, Сириуса и Ремуса вскоре сменились шоком, затем возмущением, а затем гневом, когда черты лица Гарри вернулись к норме.

"Что? Как..." Они одновременно зашипели. Гарри лишь ухмыльнулся, усиливая их праведное возмущение. Он медленно поднял правую бровь, шутливо отсалютовал, выскользнул из дверного проема и поспешил к своей кровати. Там он быстро оделся, накинул халат и спустился вниз, прежде чем Мародеры стали еще более мстительными.

Он вошел в гостиную, сойдя с лестницы в тот самый момент, когда Лили достигла дна комнаты для девочек. По мнению Гарри, сегодня утром она выглядела слишком бодрой и собранной. Она быстро повернулась, ее рыжие волосы, собранные в конский хвост, развевались в воздухе.

"-этим утром?" — спросила она у неизвестной девушки, которая, предположительно, была выше по лестнице.

— Если ты так говоришь, Лили, — ответил женский голос. Через секунду этот голос оказался Алисой; будущая жена Фрэнка Лонгботтома и мать Невилла.

Они закончили свой разговор, видимо, не желая, чтобы их подслушали, поскольку путешественник во времени присоединился к ним в их поездке в Большой Зал на завтрак. Все трое обменялись короткой вежливой беседой, и было до боли очевидно, что их мысли были где-то в другом месте. Гарри ничего не сказал о Джеймсе, Сириусе и Ремусе... хм... трансформации , желая, чтобы это было сюрпризом.

Он наслаждался своим завтраком, хотя его несколько затмевали параноидальные студенты со всех факультетов. Они давно усвоили, или не так давно для первокурсников, что отсутствие Мародеров за завтраком никогда не было хорошим знаком. Слизерин был особенно осторожен, многие из них вообще отказывались от завтрака, чтобы не употреблять зелья.

Гарри, однако, проигнорировал это; будучи единственным присутствующим, кто знал истинную причину их отсутствия. Он рассмеялся себе под нос, заработав на себе странный взгляд соседней четверокурсницы. Он проигнорировал это. Это был далеко не первый раз,

когда люди смотрели на него.

...o0O0o...

Ни один из Мародеров не появлялся во время завтрака, очевидно, предпочитая избегать густонаселенных мест, чтобы уменьшить свое смущение. Однако, когда их первый класс катался по Трансфигурации, они были первыми присутствующими - безуспешно умоляя профессора МакГонагалл вернуть их в их естественное состояние.

Она, смеясь в первый раз с тех пор, как Гарри встретил ее на первом курсе Хогвартса, отказалась, заявив, что им давно пора «попробовать собственное лекарство». Однако она спросила об отсутствии Питера Петтигрю в их группе в последнее время. На это они не ответили, из-за чего строгий профессор выглядел одновременно заинтригованным и озабоченным.

Гарри слышал все это с помощью раздвижных ушей (© Weasley's Wizard Wheezes) и вдоволь посмеялся, просто представляя выражение их лиц при вынесении вердикта МакГонагалл. Таким образом, с большим достоинством (и притворным невежеством) Мародеров можно было найти сидящими в классе среди хихиканья и полного смеха.

Когда Гарри вошел за две минуты до начала урока, все трое одновременно повернулись и уставились на него. Если бы взгляды могли убивать... Гарри поймал себя на мысли.

«Успокойся, угомонись!» Профессор МакГонагалл начала безрезультатно. — Молчите! Это и вас касается, мисс Донат. Сказал: «Мисс. Донат покраснел и тотчас замолчал. "Хорошо, класс, сегодня мы будем изучать..." и лекция началась.

Хотя занятия уже начались, все присутствующие ученики (сегодня это были гриффиндорцы и когтевранцы) с трудом могли сосредоточиться. Само по себе это не было редкостью, но сегодня это было умножено на присутствие трех необычайно прилежных Мародеров; которые в настоящее время послушно смотрели на профессора и, по-видимому, слушали ее с восторгом. Гарри, однако, мог сказать, что их мысли были где-то в другом месте, возможно, они кипели на него.

Когда Трансфигурация закончилась, все трое первыми вышли за дверь, а когда остальные ученики поспешили за ними (скорее всего, для того, чтобы задать вопросы или поддразнить), они уже исчезли. Лично Гарри подозревал чары разоблачения. Несколько лет назад он был бы уверен, что это дело рук мантии-невидимки Джеймса, но они втроем были слишком велики, чтобы поместиться под ней.

Остальной класс выглядел крайне разочарованным и проверял расписание занятий, которые у них были позже.

Гарри, чувствуя себя довольно защищенным от его (теперь) беззаботной внешности, крепко

сжал палочку в руке. Он внимательно оглядел толпу, выискивая явные признаки заклинания разоблачения. Он ничего не видел и чувствовал себя лучше, как вдруг его перевернуло вверх ногами и подняло в воздух.

Он в панике мотал головой взад-вперед, выискивая «нападавших». Люди вокруг него в замешательстве перешептывались, ища источник заклинания... и никого не находя. Затем из пустого места в космосе донесся голос Сириуса.

«Правильно, Гарри, бойся. Будь очень испуган. Гарри направил свою палочку на то место, откуда исходил голос, и послал в их сторону заклинание.

" Одурманить!" Был поднят щит — Гарри подозревал Ремуса. « Finite Incantatem! » На этот раз было установлено несколько щитов - три - чтобы их появление не было раскрыто. Гарри быстро сообразил и наложил на пол под собой амортизирующие чары. Затем он направил волшебную палочку себе под ноги, не сводя глаз с того места, где оказались Мародеры, и освободил чары Левикорпуса , которые были наложены на него, пробормотав:

« Либеракорпус » .

"Ооо!" Он не мог удержаться от того, чтобы звук вырвался из него, когда он упал на землю. Смягченный он или нет, ветер все же слегка выбил из него. Следуя их примеру, он постучал себя по голове и ощутил знакомое ощущение, будто яйцо треснуло о его голову. Чувство охватило его тело, и когда он посмотрел вниз, он был разочарован.

Силенсио , сказал он, заглушая звук своих шагов. Он пробежал перед группой второкурсников Хаффлпаффа, которые выглядели одновременно обеспокоенными за вовлеченные стороны и пораженными показанным заклинанием.

" Хоненум Ревелио!" Голос Джеймса раздался примерно в десяти футах слева от Гарри. Гарри вздрогнул. Почему я не подумал об этом? Он ругал себя. Он тут же щитовой чар, который отражал заклинания Incarcerous и Impedimenta , брошенные из того же места. Гарри произнес то же заклинание, что и Джеймс, на этот раз словесно.

" Хоненум Ревелио!" Немедленно подействовав, он вскоре увидел три красных контура невидимых подростков. Они подползли ближе к нему, и крайний левый из группы, который оказался Ремусом, судя по неестественно сгорбленной спине, поднял палочку, готовясь произнести неизвестное заклинание.

" Одурманить!" Гарри вовремя увернулся, позволяя красному лучу света пролететь над его правым плечом.

" Авиан Максимус!" Он возразил, и внезапно появилась большая стая ворон. Студенты вокруг них ахнули от изумления. Этому не учили в Хогвартсе. "Оппунго!" На секунду они столпились вместе, а затем начали пикировать на троих мальчиков.

"Аааа!" — завопил Сириус, получивший удар первым.

"ОЙ! Уберите-этих-проклятых-птиц от меня!" — сказал Джеймс, и красные очертания, выдающие их присутствие, начали шлепать и проклинать птиц направо и налево. Гарри воспользовался этой возможностью, чтобы снять с него чары разочарования; это не приносило ему никакой пользы, а только излишне высасывало его энергию.

Примерно через тридцать секунд Гарри вежливо не сглазил их, пока они были выведены из строя, они избавились от всех птиц, и многие из них лежали замороженными в глыбе льда или без сознания на полу вокруг них. Студентам казалось, что перья висят в воздухе, образуя смутную фигуру трех человек.

На этот раз, вместо того, чтобы проклясть их, Гарри заговорил, хотя и был в состоянии повышенной готовности — готовый в любой момент создать защитное заклинание. «Ребята, я не хочу драться». Сириус фыркнул.

— Тогда избавься от него! Их наблюдатели что-то бормотали, пытаясь понять, что они имели в виду. Только семикурсница Рейвенкло, казалось, знала, что они имели в виду, поскольку была в их классе трансфигурации, и она, казалось, сжалилась над ними и ничего не сказала. Однако она, похоже, очень интересовалась заклинаниями, которые Гарри использовал во время их дуэли, и записывала их на клочке пергамента.

— Избавиться от чего? — сказал Гарри, притворяясь тупицей. Это только разозлило их еще больше, не слишком к его удивлению, и они послали ему еще одно заклинание Бессмертия - на этот раз молча. У него было достаточно времени, чтобы наложить защитный амулет, но как раз вовремя. Он виновато улыбнулся.

«Извините, ребята. Не удержался». Он сузил глаза, размышляя. Должен ли я освободить его? Я опоздаю на урок, если не сделаю этого. Я уверен, что никто из них не обратит внимание на ограничение по времени... Кроме того, они почти мои единственные друзья здесь, а также мой отец, крестный отец и даже второстепенный крестный отец. Он вздохнул с сожалением.

— Хорошо, я отпущу. Раздались вздохи благодарности. — Но, — и тут он широко ухмыльнулся, — прежде чем я его выпущу, ты должен избавиться от чар разочарования. Всего на несколько секунд. Три мальчика разразились возмущенными возгласами, громче всех кричали Сириус и Джеймс.

"Что!"

- ...смехотворно! Зачем нам ...

"-умоляешь нас на коленях!"

Гарри заставил их замолчать взмахом палочки, хотя они продолжали говорить, красные линии, очерчивающие их челюсти, двигались вверх и вниз, а руки махали. Наконец они остановились, и Гарри снял Silencio. Раздался глубокий вздох.

"Отлично." Гарри узнал в этом голос своего отца. — Но ты должен пообещать, что выпустишь его! Толпа стояла на цыпочках в ожидании, убедившись, что им хорошо видно источник голосов и заклинаний.

— Обещаю, — торжественно сказал он, кивнув головой. Была секундная задержка, затем голос Ремуса пробормотал:

" Конечные", довольно унылые, и они появились - уродства и все такое. Все трое пристально смотрели на невинно улыбающегося путешественника во времени, и не прошло и секунды, как толпа разразилась хохотом. Ученики прислонились друг к другу, схватившись за ребра, но не в силах оторвать глаз от озлобленных проказников. Гарри позволил этому продолжаться секунд десять, затем поднял палочку и пробормотал:

" Estus Trans Nix ". Три раза подряд. Трое мальчиков вернулись к своим обычным формам и вздохнули с облегчением, вернувшись к своему обычному виду.

Смех продолжался около минуты, толпа на мгновение забыла о предстоящих занятиях в азарте дуэли и разоблаченной шутки.

Джеймс, Сириус и Ремус поспешили к зельям, Гарри плелся за ними примерно в пятнадцати футах. Он дал им немного места, зная, что, хотя они были безмерно рады избавиться от его чар, в данный момент они были далеко не в приподнятом настроении.

...o0O0o...

Это был ужин, прежде чем Гарри осмелился снова заговорить с ними. В течение дня они обменивались мелкими розыгрышами (тут легко перевернуть чары цвета волос, там агуаменти), хотя никто из них не делал ничего серьезного, опасаясь навлечь на себя гнев других сторон — и то, и другое оказалось социально опасным. .

Хотя немногие ученики — около тридцати из семисот, посещавших Хогвартс, — действительно видели трансформацию Мародера в «Трансфигурации» или «Гарри» и их дуэль, новости об этом распространились (всегда сопровождаемые смехом) по всей школе. Помимо первых зрителей розыгрыша, Лили Эванс (которая скоро станет Поттером) и Северус Снейп, похоже, сочли его самым забавным, хотя и по разным причинам.

Снейп воспринял это как месть и (к удивлению Гарри) широко улыбнулся ему, когда они прошли в коридоре второго этажа. Он рассеянно подумал, не изменит ли это мнение мастера зелий о них в будущем, хотя его больше всего озаботило (и более чем слегка напугало) появление улыбки Снейпа. Как оказалось, у него были очень ровные белые зубы, что Гарри не

мог не заметить.

Лили, с другой стороны, казалось, думала, что они получили по заслугам, и хотя она хихикнула, увидев их в Трансфигурации, она сжалилась над ними и (как подумал Гарри, из-за отсутствия у них серьезной мести Гарри) был доволен ими, как мать была бы довольна ребенком, который наконец-то научился правильно ходить в туалет самостоятельно.

Итак, с товарищеским уважением Гарри и его родители Сириус и Ремус сидели за обедом, смеясь над собой. Ремус был первым, кто признал, что это было очень хорошее заклинание со стороны Гарри, и через несколько минут его поддержали двое других.

Лили сама поздравила Гарри, а Джеймс выглядел довольно подавленным, пока она успокаивающе не похлопала его по плечу, садясь между двумя Поттерами.

Даже учителя (предположительно, проинформированные профессором МакГонагалл о шалости Гарри) казались в приподнятом настроении, и даже у Дамблдора в ярко-голубых глазах появился дополнительный огонек. Джеймс воздержался от приглашения Лили на свидание, ко всеобщему изумлению, и гриффиндорцы пятого седьмого курса закончили день счастливо, несмотря на утреннюю драму.

В целом это был отличный день, если не самое лучшее начало.

...o0O0o...

Гарри шел по ветхому двору, сухая трава и сорняки пробивались сквозь потрескавшуюся мраморную дорожку. Очевидно, когда-то он был великолепен — дорогой стиль делал это очевидным. Черные мраморные арки изящно изгибались над ним, а облачное серое небо было едва видно сквозь переплетающиеся лианы, свисающие над ним.

Он повернул направо, начав с узкой дорожки. Очевидно, это было место, которое он хорошо знал, потому что он едва удостоил взглядом все, что его окружало, когда шел по похожему на лабиринт проходу. Через несколько минут он добрался до простой деревянной двери со слегка проржавевшим замком. Это казалось неуместным в его нынешнем окружении; она была слишком нова и, хотя явно сделана с большим мастерством, поблекла по сравнению с древним великолепием двора.

Он повернул дверную ручку.

Каким-то образом Гарри понял, что она должна быть заперта, и слегка нахмурился, толкая дверь. Комната перед ним была черной, как ночь. Только крохотное окошко высоко на дубовых стенах пропускало свет, да и то почти совсем. Слабый луч света упал на пол, осветив столоподобный предмет посреди комнаты.

Он подошел к нему, протягивая руку — что делать, Гарри не знал. Он почти достиг его. Он чувствовал, как его рука становится холоднее — каким-то образом отражая какую-то злую магию, исходящую от платформы. Он был всего в нескольких дюймах от него...

"Гарри! Гарри !" Раздался шипящий мужской голос; пробуждая его ото сна. Сначала он был уверен, что во сне кричал или устраивал какую-то суету. Это не было редкостью, когда ему снились подобные сны, хотя это был первый с тех пор, как Волдеморт (его времени) умер.

Но вскоре стало очевидно, что это не так. Он растерянно моргнул и вытер сон из глаз. В комнате было темно, и было явно поздно — вероятно, за полночь. Гарри сел и огляделся. Мародеры стояли вокруг его кровати, выглядя странно мрачными, но в то же время взволнованными. Это было довольно странное сочетание.

"Да?" — спросил он, еще недостаточно проснувшись, чтобы добавить сарказма в свой ответ.

"Вы сделали это!" Это был Сириус. Он выглядел торжествующим, и Гарри надеялся на бога (или что бы там ни было), что это не какой-то безумно спланированный план мести, чтобы отомстить за их прежнее смущение.

"Сделано что?" На этот раз он был осторожен.

— Теперь ты официально один из нас. Гарри точно не чувствовал просветления. Увидев его все еще сбитое с толку лицо, Сириус вздохнул и снова заговорил, на этот раз нетерпеливо. « Мародер » .

Мародер. Он был мародер? Как это было возможно? Должно быть, это какая-то шутка... Но по их глазам он мог сказать, что это не так. Джеймс выглядел гордым, и Гарри горячо надеялся, что это было хоть немного по-родительски. Ремус и Сириус выглядели более взволнованными и широко улыбались. Однако Гарри не мог не заметить, что у Ремуса были черные мешки под глазами, а его широкая улыбка была испорчена усталостью.

Он заставил свои мысли вернуться к их предыдущему заявлению. "Шутки в сторону?" На этот раз Сириус воздержался от шутки «Сириус-серьезно» и счастливо кивнул.

"Эмм... я не знаю, что сказать." Гарри был невероятно тронут. К этому нельзя было относиться легкомысленно. Быть настоящим Мародером было... вау.

Этого, Гарри знал, они никогда раньше не делали. Конечно, у всех у них были друзья вне их группы (Фрэнк Лонгботтом, Амос Диггори, Натан Эриксон и так далее), и, судя по тому, что он слышал, все они уже помогали им, по крайней мере, разыграть пару розыгрышей. Но это было совсем не то, что быть настоящим Мародером.

— Тебе не нужно ничего говорить, — сказал Джеймс с довольно редким проявлением

сострадания.

— Тааак… — сказал Гарри уже немного неловко. "Что теперь?" При этом трое мальчиков вокруг него ухмыльнулись, особенно Ремус и Сириус выглядели довольно плотоядными. Гарри сглотнул. Почему-то он знал, что это будет долгая ночь.

http://tl.rulate.ru/book/83332/2664711